

Этот Сугуру...

Кто же знал, что у него такие мягкие губы!

Как можно было поцеловать лишь раз и сразу сбежать? Мало, чертовски мало!

А от его одежды так приятно пахнет сандалом...

Прижав к себе охапку вещей Гето, Годжо Сатору сидел в шкафу, поджав длинные ноги, и утыкался носом в мягкую ткань. Чудесный аромат.

И все же он тосковал по травяному гелю для душа, которым Сугуру пользовался в юности, во времена учебы в Технической школе магии. Сатору тогда нарочно таскал его флаконы — просто чтобы пахнуть точно так же. А теперь они провели в разлуке слишком много времени, отвыкли от запахов друг друга...

Ему безумно хотелось, чтобы от Сугуру снова пахло только им. В полумраке шкафа Сатору собственническим, почти кошачьим жестом потерся щекой о ворох одежды, пытаясь оставить на ней свой след.

Вдруг снаружи раздались шаги. Глава клана Годжо, только что уподобившийся ласковому коту, метящему своего человека, мгновенно подобрался и прислушался.

За тонкой перегородкой, в гостиной, Харе шел по плетеной циновке татами, опустив голову. Проводница — проклинательница, встретившая его у входа, — усадила его за низкий чайный столик.

Дзубутон — сине-черная узорчатая подушка для сидения — оказался на удивление мягким. Из-за сильного волнения мальчик не заметил, что заботливые хозяева подложили ему второй пуфик для удобства, как не почувствовал и до боли знакомых остатков чужой проклятой энергии в воздухе.

Спустившись с горы вместе с дядюшкой Оккоцу и остальными, Харе долго колебался, но в конце концов решил не упускать возможность повидаться с мамой. По дороге к супермаркету он соврал что-то неубедительное и сразу же ускользнул.

В порыве чувств он летел сюда сломя голову, однако теперь совершенно не представлял, с чего начать разговор. Он ведь ученик Технической школы магии, а лидер культа Древних Сказаний только что объявил магам войну. Явиться сюда сразу после этого выглядело по меньшей мере странно.

Пока он предавался унылым размышлениям, тихо скрипнула раздвижная дверь. Вошел Гето Сугуру. Слегка поправив одежду, он тепло улыбнулся:

— Кажется, мы уже виделись сегодня...

При первых же звуках его голоса плечи Харе испуганно напряглись. Заметив это, Гето передумал садиться рядом. Чтобы не смущать ребенка, деликатный и чуткий глава культа опустил на колени напротив беловолосого юноши.

Разделенные узким столом, они украдкой разглядывали друг друга. Два поразительно похожих лица с тонкими, красивыми чертами; два сердца, томящиеся от тоски по родному человеку.

Наконец Сугуру мягко спросил:

— Чего бы тебе хотелось? Чаю, молока или, может, сока?

Пожелай Харе хоть луну с неба, Гето не задумываясь послал бы за ней людей. Сейчас ему выпал бесценный шанс узнать поближе собственного сына: его вкусы, привычки, пристрастия. Ведь мелочи всегда выдают характер.

— Мне все равно, — вежливо ответил Харе, послушно покачав головой. Он сидел безупречно ровно — сказывалось строгое воспитание, полученное в клане Годжо.

«Какой послушный... Но совсем не такой, как в моих снах. Словно на его плечи давит непосильная ноша» — с грустью подумал Гето.

Сугуру отвел взгляд и принялся заваривать черный чай. Прежде чем передать пиалу Харе, он щедро насыпал туда сахара.

Вместе с ароматным паром поднялся густой сладкий дух. Мальчик сделал глоток и обомлел — приторно-сладко!

Обычные люди чай такой крепости и сладости не пьют, а уж подавать его гостям и вовсе не принято. Харе удивленно поднял глаза, согревая ладони о теплые края пиалы.

"Неужели мама знает, что я обожаю сладкое?"

Сугуру, словно угадав его мысли, подпер щеку рукой и заговорщически подмигнул:

— Ты очень напоминаешь мне одного близкого друга. Вот я и подумал: вдруг у вас и вкусы совпадают?

Доверчивый Харе безоговорочно поверил этой невинной лжи. Сделав еще один глоток, он расплылся в счастливой улыбке:

— Очень вкусно!

Душа его пела от восторга.

"Ура! Мама сама заварила мне чай!"

От радости он едва не светился, напоминая белого щенка, преданно виляющего хвостиком.

Гето умилялся про себя:

"Наш с Сатору сын просто чудо!"

В этот момент до затаившегося в шкафу Годжо Сатору наконец дошел весь абсурд ситуации.

"Стоп. Мой сын пришел повидаться с матерью. Какого черта я прячусь в гардеробе, словно любовник, застигнутый на месте преступления?"

"Я вообще-то его законный отец! Ну все, сейчас выйду, схвачу этого паршивца за шиворот и заставлю выложить все начистоту!"

— Господин Гето, — негромко позвал Харе, ставя пиалу на стол.

Сатору, уже взявшийся за ручку двери шкафа, замер. Снаружи прозвучал не по-детски серьезный вопрос:

— Вы затеяли Ночной парад сотни демонов, чтобы подчинить Рику Оримото, проклятый дух особого ранга?

— Разумеется, — кивнул Гето, удивившись такой прямоте.

Мальчик подался вперед, его голос зазвучал совсем тихо, почти интимно:

— И это принесет вам счастье?

Сугуру онемел. К горлу подкатил горький, давно забытый ком, а глаза защипало от подступивших слез. Никто уже очень, очень давно не спрашивал, счастлив ли он.

В этом жестоком, причинявшем лишь боль мире он разучился искренне улыбаться. Последним, кто задавал ему этот вопрос, был Сатору. Десять лет назад.

Глядя на подростка, который унаследовал черты их обоих, Гето остро, до дрожи почувствовал неразрывную связь. словно сама судьба протянула между ними невидимую нить. Эта близость заставляла мгновенно забыть о всякой осторожности. Харе возвращал его к жизни, цеплял за мир, который Сугуру так отчаянно пытался отвергнуть.

В узких, обычно лукавых глазах Гето блеснули слезы. Он поспешно отвернулся и, стараясь говорить как можно ровнее, произнес:

— Возможно... Значит, ты пришел в культ Древних Сказаний, чтобы предать своих друзей и примкнуть ко мне?

— Вовсе нет, — звонко возразил Харе и с улыбкой приподнял руку в защитном жесте. — Это не предательство. Думаю, господин Гето и сам уже заметил: пусть я выгляжу слабым, на самом деле я очень сильный проклятый дух особого ранга.

Услышав подтверждение своим надеждам, Харе загорелся желанием угодить маме и поспешил озвучить свой план:

— Все, для чего вам нужна Рика, могу сделать я. Пожалуйста... отмените Ночной парад.

Тогда он смог бы без помех приходить к маме, оставаясь рядом с отцом, и никакой трагедии не случилось бы. Родителям не пришлось бы воевать друг с другом. И ему не пришлось бы уничтожать мир раньше времени — этот кошмарный план можно было бы отложить до тех пор, пока его собственное тело окончательно не угаснет.

"Тогда я смогу побыть с ними еще немного..." — с надеждой подумал Харе.

Гето устремил взгляд на плотные слои бинтов, стягивавших запястья сына. Справившись с нахлынувшими чувствами, он строго спросил:

— Но ты ранен. Откуда эти увечья?

— Это... — улыбка Харе мгновенно увяла. Меньше всего на свете он хотел говорить о своей болезни.

— Использовать раненого союзника слишком рискованно, так что сделка отменяется. Допивай чай и уходи, — вкрадчиво произнес Гето. Умудренный опытом проклинатель прекрасно знал, как разговорить упрянца.

Однако Харе оказался на редкость твердолобым. Закусив губу, он понуро опустил голову, но упрямо заладил:

— Раны не помешают! Моя проклятая энергия скоро восстановится, вот увидите... Пожалуйста, подумайте над моими словами!

Разгадать его тайну не удавалось, а давить сильнее или говорить грубости собственному ребенку у Гето просто не поднималась рука. Он уже собирался предложить сладостей, чтобы разрядить обстановку, но обиженный мальчик вдруг схватил пиалу и в один глоток осушил ее.

— Я пойду. Но обязательно вернусь!

Опасаясь, что Оккоцу заподозрит неладное из-за его долгого отсутствия, Харе поспешно откланялся и выбежал из комнаты.

Гето только растерянно моргнул:

— Постой...

"Уже ушел? Почему так быстро?"

Он вовсе не собирался прогонять его взаправду. Им так редко доводилось видеться, ему безумно хотелось расспросить сына обо всем на свете! Но привычка хитрить и манипулировать сыграла с ним злую шутку против искреннего, бесхитростного ребенка.

В комнате снова воцарилась тишина. Потерев виски, Гето со вздохом поднялся и направился в спальню.

— Сатору, вылезай, ты ведь все слышал... — Он распахнул дверцы шкафа, но обнаружил лишь раскиданную одежду. Огромный «кот», которого он туда спрятал, бесследно исчез.

"Неужели тоже сбежал?"

Не успел Сугуру додумать эту мысль, как сильные руки обхватили его за талию со спины. Годжо Сатору тесно прижался к нему всем телом и уткнулся подбородком в плечо, проворчав с досадой и нежностью:

— Ну и упрямец! Весь в тебя пошел!

Чуть подавшись вперед под тяжестью чужого тела, Гето притворно вздохнул и погладил Сатору по белобрысой макушке:

— Чья бы корова мычала.

— Я совсем перестал понимать, что у него на уме. Сугуру, может, откроем карты? Он наш сын, и это неоспоримый факт. Мы его родители, с какой стати он должен тащить все это в одиночку?

— Если его раны не заживут, я свяжу его собственной силой и заставлю лечиться. Плевать, если он сочтет меня ужасным отцом!

— Согласен, — тихо отозвался Гето. Здесь их мнения полностью совпадали.

— Тебе пора возвращаться? — Сугуру развернулся в кольце горячих рук.

Уголки губ Годжо Сатору, только что недовольно опущенные, вновь поползли вверх:

— Что, заскучал? Уже соскучился по мне?

Гето промолчал. После ухода сына на душе у него действительно скребли кошки.

— И если да? Останешься со мной?

— О-о-о! — Сатору картинно прижал ладонь к груди. — Сугуру, ты невероятно милый, когда так говоришь! Одного поцелуя мне определенно мало. Раз уж у нас еще есть время...

Он уперся ладонями в дверцы шкафа по обе стороны от Гето и наклонился, намереваясь распробовать его губы как следует. Но в этот самый момент из кармана брюк раздалась наглая, бесцеремонная трель звонка.

Оба синхронно и крайне раздраженно цыкнули сквозь зубы.

Выскользнув из резиденции культа, Харе отыскал безлюдный переулок. Чтобы не заставлять Оккоцу и остальных ждать, он начертил прямо на земле рунический круг и мгновенно переместился к супермаркету.

— Кха... — Накатило удушающее бессилие. Опершись о холодную кирпичную стену, Харе тяжело задышал. Огляделся по сторонам — никого. Слава богу, обошлось. Но пространственные техники давались ослабленному телу с огромным трудом.

Справившись с одышкой и сглотив солоноватую кровь, хлынувшую к горлу, он натянул безразличное выражение лица и пошел искать ребят по навигатору.

Вернувшись в Техническую школу магии, они затеяли сукияки. К удивлению Харе, за главного на импровизированной кухне вызвался дядюшка Инумаки.

Закатав рукава, мальчик помогал как мог — из-за забинтованных ладоней ему доверили разве что протирать тарелки.

В котелке уже аппетитно булькало мясное варево с овощами, источая умопомрачительный аромат. Перед тем как разложить порции, Тогэ вдруг с предельно серьезным видом наклонился над кастрюлей и веско произнес:

— Стань вкуснее!

Раздались восторженные крики, и все дружно принялись за еду.

Харе застыл с немим вопросом на лице.

"Проклятую речь можно использовать даже так?!"

Но пахло из котелка и впрямь божественно.

— Эй, новости видели? — Панда отложил палочки и вытащил смартфон, запустив короткий ролик.

«Экстренное сообщение. Сегодня на горе Кагэнобу, расположенной на границе Токио и префектуры Канагава, прогремели мощные взрывы, напоминающие подземные толчки. Вслед за этим вспыхнул лесной пожар. Властями объявлена срочная эвакуация местных жителей. Просим граждан воздержаться от поездок в данный район...»

— Обычный лесной пожар? — нахмурился Юта.

Маки, быстро пролистав сводки происшествий в сети, покачала головой:

— Слишком сильные разрушения для простой стихии. Там наверняка орудует тварь особого ранга. Дело дрянь...

Не успели они обсудить ситуацию, как у Оккоцу зазвонил телефон. На том конце провода послышался взволнованный голос Идзити Киётаки:

— Юта! Вы все вместе? Срочный сбор! Пожар на горе Кагэнобу — дело рук проклятого духа особого ранга по прозвищу Вулканоголовый. Господин Годжо уже отправился туда. Ваша задача — немедленно выдвигаться на подмогу и обеспечить безопасность гражданских. И

будьте предельно осторожны: по нашим данным, там может находиться Король проклятий, Рёмэн Сукуна!

Что?! Сукуна тоже там?!

Лицо Харе мгновенно утратило все краски. Он резко поднялся на ноги, опрокинув стул. Весть о том, что отец вот-что столкнется лицом к лицу с Сукуной, выбила почву у него из-под ног.

Черт, черт, черт! Что за безумие?! Как они могли встретиться именно сейчас?

Нельзя этого допустить! Нужно спешить!

— Харе? Что с тобой? — встревоженные ребята уставились на него с недоумением.

Но мальчик их уже не слышал. Развернувшись, он со всех ног бросился вон из трапезной.

<http://bllate.org/book/19043/2005277>